

«МИР БЕЗ ТРУДА» ИЛИ «ЛИШНИЕ» ЛЮДИ В СТРАНАХ «ЗОЛОТОГО МИЛЛИАРДА» ПЛАНЕТЫ

УДК 331.101.2

Арсенко А.Г.

кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник отдела экономической
социологии Института социологии НАН Украины

Анотация. Статья посвящается исследованию безработицы в США та інших державах-членах Організації економічного співробітництва і розвитку. Особлива увага звертається автором на вплив деіндустріалізації економіки і першої глобальної фінансово-економічної кризи на ринок праці у розвинених капіталістичних країнах.

Ключові слова: безработица, занятість, ринок праці, деіндустріалізація, перша глобальна фінансово-економічна криза

Аннотация. Статья посвящается исследованию безработицы в США и других государствах-членах Организации экономического сотрудничества и развития. Особое внимание обращается автором на влияние деиндустриализации экономики и первого глобального финансово-экономического кризиса на рынок труда в развитых капиталистических странах.

Ключевые слова: безработица, занятость, рынок труда, деиндустриализация, первый глобальный финансово-экономический кризис

Annotation. The article is devoted to the study of unemployment in the U.S.A. and other member states of the Organization for Economic Cooperation and Development. Special attention is drawn by the author on the impact of de-industrialization of the economy and the first global financial and economic crisis on the labour market in advanced capitalist countries.

Keywords: unemployment, employment, labor market, deindustrialization, the first global financial and economic crisis

«Мир без труда». Под таким заглавием в недавнем выпуске американского журнала «Атлантик» вышел очерк старшего редактора этого периодического издания Д.Томпсона. Он пред-

ставляет собой репортаж из «мертвого» города Янгстаун, который после закрытия местного завода по производству листового железа и труб в 1977 г. в течение пяти лет потерял 50000 рабочих мест и 1,3 млрд. долл. заработной платы на предприятиях обрабатывающей индустрии. В результате экспорта рабочих мест с завода «Campbell Works» за океан Янгстаун стал одним из символов «конца труда» в США, который служит зримым сигналом претворения в жизнь футуристической концепции об исчезновении рабочих мест, созданных в «стальной век», ставший олицетворением XX столетия..

Однако на смену рабочим «индустриального общества» в данном случае пришли не машины, как предвещали футуристы, а экономическая разруха и психологический и культурный срыв безработных обитателей города, брошенных «стальными баронами» на произвол судьбы. Закономерным следствием деиндустриализации Янгстауна стали хозяйственная депрессия, семейное насилие, разгул преступности, всплеск самоубийств и эскалация других тяжелых социальных патологий. Трагедия нынешних жителей Янгстауна в количественном измерении выражается тысячами изломанных человеческих жизней и судеб, трехкратным ростом численности пациентов местного психиатрического центра и строительством в обездоленном городе четырех новых тюрем.

Города, подобные Янгстауну, растут как грибы после дождя не только в США, но и в других странах, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития. В нее входят свыше 30 богатых стран, в них проживает «золотой миллиард» планеты, на них приходится более 80% глобального ВВП, глобальных инвести-

ций и доходов, глобальной торговли и других земных благ. Но принадлежность людей наемного труда к «золотому миллиарду» планеты, особенно тех, кто в силу не зависящих от них причин оказался без работы, не делает их более счастливыми по сравнению с их братьями и сестрами, как называют друг друга члены американских профсоюзов, в других странах на всех континентах нашей планеты. Об этом и пойдет речь в настоящей статье.

«Полная занятость» в зеркале глобальной социологии

В современной социологической науке безработица определяется как «состояние отсутствия занятости по найму или самозанятости, даже если человек подготовлен к такой деятельности» [1, р. 704] и характеризуется как «ситуация, отражающая несовпадение предложения рабочей силы и спроса на нее на *рынке труда*, их количественное и качественное несоответствие» [2, с. 19]. Со времени превращения рабочей силы в товар и формирования рынка наемного труда безработица стала вечным спутником исторического капитализма и остается им несколько веков. Ибо «невидимая рука» рынка, наделенная магическими чарами «фридманистами», продемонстрировала полную несостоятельность в решении этой проблемы. Неспособность «саморегулируемой» рыночной экономики регулировать рынок труда обрекает на неисчислимые социальные страдания множество «лишних» людей на всех континентах планеты и в бедных, и в богатых странах.

Вопреки обширной западной мифологии о коренном отличии масштабов и последствий безработицы в государствах «золотого миллиарда» от стран «третьего» мира и с т.н. «переходной» экономикой, первые служат примером для вторых далеко не идеального общества, называемого «дистопией». В этом контексте французский социолог Л.Вокюан в своей статье «Америка как социальная дистопия» справедливо отмечает: «Недавние исследования экономической социологии выявили, что «рынок» является социальной фикцией. Но это заинтересованная фикция, в которой не каждый имеет равный интерес, и чьи социальные и экономические последствия являются весьма реальными для больших частей общества. В частности для тех, кто в результате нехватки экономического, культурного и социального капитала должен полагаться в большинстве случаев на государство для обретения прав, необходимых им для эффективного осуществления гражданства» [3, р. 132]. То, что характерно сегодня для США, свойственно и другим странам. Это является итогом глобализации по-

американски, ведущей к устранению различий между Новым Светом и остальным миром, взявшим курс на повторение американского опыта посредством копирования «американской модели».

Взлеты и падения занятости в мире капитала обусловлены многими причинами, прежде всего колебаниями экономического цикла. Однако независимо от факторов, влияющих на флуктуацию занятости, вытеснение «Homo faber» (человека работающего) в резервную армию труда всегда было тяжелейшим испытанием для тех, кто вынужден продавать свою рабочую силу, чтобы не умереть с голоду. В этом контексте российский исследователь И.Джохадзе справедливо отмечает: «Капитализм по-своему ограничил экзистенциальную свободу человека, сделал его целиком и полностью зависимым от труда и поставив перед выбором: работать или умереть» [4, р. 132]. В результате превращение «Homo faber» в «лишнего человека» в т.н. «свободном» мире сопровождается многочисленными социальными страданиями, социальными патологиями и социальными исключениями наемных рабочих и завершается для многих из них преждевременным уходом из жизни.

Первые попытки ослабить социальные и экономические последствия безработицы в США были предприняты администрацией Г.Трумэна в 1946 г. в рамках провозглашенного им «Справедливого курса». Последний был обусловлен не столько стремлением правящих кругов к учреждению социальной справедливости в американской дистопии, сколько их боязнью возвращения с фронтов Второй мировой войны 12 млн. здоровых мужчин, нуждающихся в работе и умеющих обращаться с оружием. Принятый Конгрессом США Закон о занятости–1946, как свидетельствует профессор Мичиганского университета У.Хабер, преследовал цель «обеспечить максимальную занятость» и предпринять другие необходимые шаги, чтобы «разрядить социальный динамит безработицы» [5, р. 58].

В социологии и «экономикс» названный закон в США часто именуют Законом о полной занятости исходя из того, что она приравнивается к наличию безработицы не выше 4%. Однако добиться имплементации этого закона в полном объеме кормчим США не удалось именно потому, что американские «капитаны индустрии» в настройке ее эффективного функционирования исходят из того, что когда безработица опускается ниже 4-процентной отметки, дисциплина труда падает, а инфляция растет. Претворение в жизнь этого закона пришлось на лучшие годы в американской истории, получившие название

«золотого века капитализма» или «славного послевоенного тридцатилетия» (1945-1975). Тем не менее, средний уровень безработицы с 1947 г. по 1972 г. составил в США 4,7%, так и не достигнув условной отметки «полной занятости» [5, р. 60]. В последующие годы стремление капитала «обеспечить максимальную занятость» в США пошло на спад, а с переходом к неолиберальной парадигме экономического роста и развития в 1980-е годы вообще было предано если не анафеме, то, по крайней мере, забвению (см. график 1).

Не лучшей была динамика безработицы и в Старом Свете после Второй мировой войны. В связи с этим известный британский социолог Э.Гидденс пишет: «Иногда можно услышать утверждения, что 1960-е и начало 1970-х гг. были в Европе «золотым веком» социального государства ... Реальность же гораздо сложнее. Некоторые из нынешних членов ЕС никогда никакого «золотого века» не переживали, поскольку их социальные системы были слабыми и неполноценными. Но и в странах с развитым социальным государством далеко не все в «золотой век» было золотым» [6, с. 102]. В дополнение к этому Западная Европа, как и США, на пороге 1970-х гг. столкнулась с новой, неизвестной кейнсианству экономической болезнью – «стагфляцией». Под этим названием объединялось сочетание стагнации производства и инфляции денег, ведущих к сокращению занятости в масштабах,

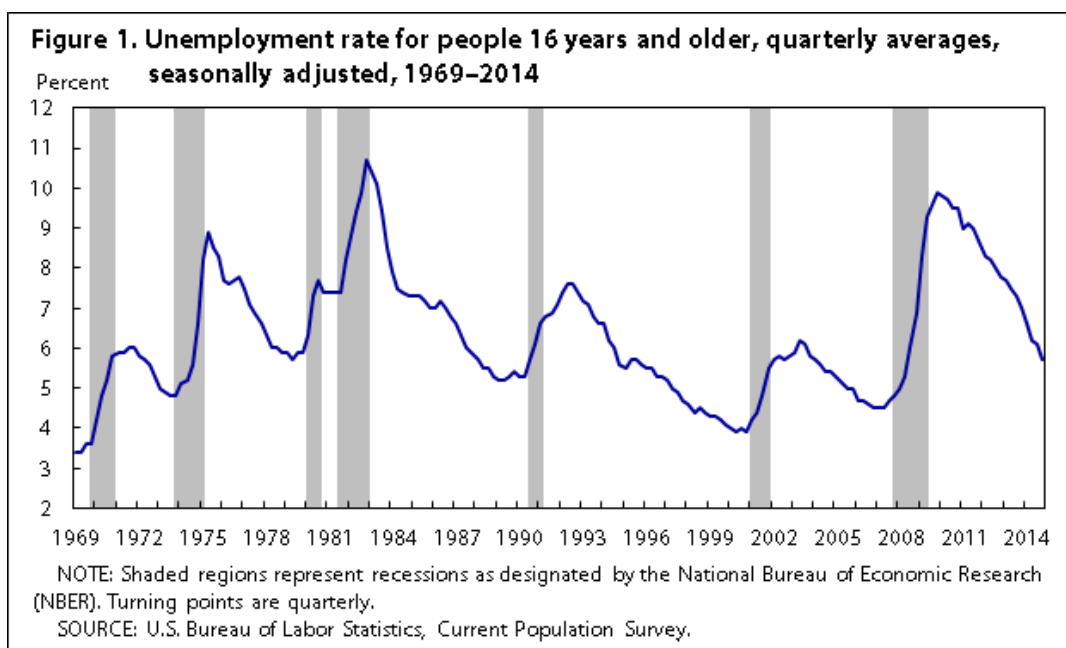
беспрецедентных в западной экономике со времен Великой депрессии 1929-1933-х гг. «В начале 80-х годов число безработных только в Америке и Западной Европе равнялось 25 миллионам» [7, с. 278] – отмечает британский исследователь П.Джонсон.

В этих сложных условиях сторонники «рейганизма» и «тэтчеризма» занялись лечением безработицы неолиберальными методами, что оказалось опаснее самой болезни. По словам известного французского социолога П.Бурдьё, «когда ненадежность рабочего места затрагивает очень большую часть населения ... работа становится редким товаром, желаемым за любую цену, которая ставит работников в зависимость от работодателей, эксплуатирующих их и злоупотребляющих данной им властью. Конкуренция за рабочие места тяготеет к генерированию войны всех против всех, которая разрушает все ценности солидарности и гуманизма и временами порождает насилие» [8, р. 84]. Наличие безработицы приводит к тому, что работодатели используют перевод рабочих на непостоянную работу с целью усиления своего доминирования и принуждения рабочих к подчинению в рамках трудового режима «гибкой эксплуатации» [8, р. 85]

После разрушения мировой социалистической системы и демонтажа социализма в странах Восточной Европы и «суверенных» осколках Советского Союза начался перевод почти всего мирового хозяйства на неолиберальные рельсы,

График 1

Уровень безработицы среди лиц в возрасте 16 лет и старше (в среднем по кварталам, с учетом сезонных колебаний, в процентах, 1969-2014 гг)

давший новый мощный толчок деиндустриализации. Как отмечается в монографии Н.Флигстина «Архитектура рынков: Экономическая социология капиталистических обществ XXI века», процессу деиндустриализации способствовало ускорение глобализации в конце XX века. Последняя вызвала интенсивный перенос рабочих мест из развитых стран в страны «третьего» мира. Названная передислокация облегчалась тем, что заводы в развивающихся странах можно было легко контролировать дистанционно с помощью информационных технологий (ИТ). Притягательным магнитом для передвижения западных предприятий в новые регионы служил низкий уровень заработной платы в странах «третьего» мира, что с лихвой компенсировало дополнительные транзакционные издержки и более низкий по сравнению со странами «первого» мира уровень производительности [9, с. 301]. В результате бурного экспорта западными «убегаящими корпорациями» рабочих мест за рубеж и первого в истории человечества глобального финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. проблема занятости в Новом и Старом мире заняла важное место в повестке дня XXI века.

Судьба «лишних» людей в бастионе глобального капитализма

Приоритет в «детерриторизации» корпораций, ведущей к закрытию производства в одних местах и открытию их в других, принадлежит США. В погоне за большими прибылями они переносят традиционные трудоемкие промышленные предприятия за рубеж, оставляя без работы в «ржавых зонах» тысячи американских «синих воротничков». На страницах «Международной энциклопедии экономической социологии» отмечается, что удельный вес занятости в обрабатывающей промышленности США снизился с 26,4% занятой гражданской рабочей силы в 1970 г. до 14,7% в 2000 г., т.е. почти в два раза [10, р. 138]. Названная тенденция продолжается и в XXI веке. По данным Министерства труда США, занятость в обрабатывающей промышленности США сократилась с 17,262 млн чел. в 2000 г. до 11,524 млн чел. в 2010 г. В то же время занятость в секторе услуг увеличилась с 107,855 млн чел. до 112,730 млн чел., или с 73,8% до 78,8% [11].

Сокращение занятости в обрабатывающей промышленности влечет за собой ликвидацию высокооплачиваемых рабочих мест в экономике США и уменьшение роста занятости в других отраслях. По данным американских профсоюзных исследователей Б.Блустоуна и Б.Харрисона, сокращение 5000 рабочих мест на автомобилестроительных заводах в штате Мичиган в 1970-е

гг. привело к последующей ликвидации 20000 рабочих мест в других отраслях. К ним относились не только поставщики комплектующих деталей, но и производители железа, стали, металлических отливок, резины, автомобильные дилеры, финансовые работники и др. [12, р. 139]. С другой стороны, создание одного рабочего места в обрабатывающей промышленности США создает 2,9 рабочих мест в связанных с ней секторах народного хозяйства по сравнению с 1,6 рабочих мест в организациях оказания услуг в сфере бизнеса и на транспорте [13, р. 12-13].

Уход промышленных предприятий из «ржавого пояса» сопровождается появлением брошенных на произвол судьбы бывших индустриальных зон и городов-призраков типа Детройта, который недавно был столицей «большой автомобильной тройки» («Форд», «Дженерал Моторс», «Крайслер»), а сегодня числится банкротом. На смену постоянным высокооплачиваемым рабочим местам, утраченным в результате передислокации и сокращения предприятий обрабатывающей промышленности, в США расширяются неконтрактные, негарантированные формы непостоянной занятости (частичной, временной, сезонной), не обеспечивающие ни перспектив карьерного роста, ни социальной поддержки наемным работникам. В условиях усиления риска безработицы и зависимости труда от непостоянной занятости «синие воротнички» за последние двадцать лет XX века, как отмечается на страницах первого университетского учебника «Глобальная социология», добились минимального роста реальных доходов [13, р. 74]. Вступление США в XXI век привело к дальнейшему ухудшению положения трудящихся, т.к. с 2000 г. средний уровень оплаты труда в США снизился на 9% [14].

Проблемы резервной армии труда особенно обострились в бастионе капиталистического мира в результате глобального финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. с маркой «Сделано в США». К декабрю 2008 г. американская экономика потеряла 2,55 млн. рабочих мест. Великая рецессия, которая до основания потрясла Америку, поставила на грань краха автомобилестроительную промышленность США. Это грозило сокращением дополнительно 3 млн. рабочих, если бы администрация США срочно не пришла ей на помощь и не предоставила колоссальные правительственные фонды на спасение автомобилестроения, выполняющего роль локомотива в американской индустрии [15]. В период Великой рецессии безработица выросла в США более чем в два раза – с 4,6% в 2007 г. до 9,6% в 2010 г. и до сих пор не достигла докризисного

Таблица 1

**Уровень безработицы среди белых и черных в США в 2000-2014 гг.
(в среднем ежегодно в %)**

Годы	В целом	Белые	Черные
2000	4,0	3,5	7,6
2001	4,7	4,2	8,6
2002	5,8	5,1	10,2
2003	6,0	5,2	10,8
2004	5,5	4,8	10,4
2005	5,1	4,4	10,0
2006	4,6	4,0	8,9
2007	4,6	4,1	8,3
2008	5,8	5,2	10,1
2009	9,3	8,5	14,8
2010	9,6	8,7	16,0
2011	8,9	7,9	15,8
201	8,1	7,2	13,8
2013	7,4	6,5	13,1
2014	6,2	5,3	11,3

уровня. При этом необходимо отметить, что уровень безработицы среди черных трудящихся в докризисные, кризисные и послекризисные годы был в два раза выше, чем среди белых (см. табл. 1). К этому следует добавить, что черных последними принимают на работу и первыми увольняют с работы в случае кризисных и иных потрясений в экономике США.

Несмотря на утверждения Вашингтона о выходе американской экономики из тяжелого спада производства, положение в сфере занятости в США продолжает оставаться крайне сложным. Завершение кризиса для корпоративной и финансовой элиты с помощью государства, бросившего триллионы долларов налогоплательщиков на предотвращение развала капиталистической экономики, отнюдь не означает, что кризис закончился для трудовой Америки. По данным Минтруда США, в августе 2015 г. уровень безработицы в стране снизился до 5,1%.

Однако если к числу зарегистрированных «лишних» людей, по признанию Бюро статистики труда США, прибавить всех минимально связанных с рабочей силой, всех частично занятых по экономическим причинам и всех маргинально связанных с рабочей силой рабочих, то в этом случае уровень безработицы в США в августе 2015 г. составлял не 5,1%, а был в два раза больше – 10,3%. [16]. За каждым процентным пунктом скрытой безработицы в США скрываются судьбы миллионов социально исключенных, физически и морально искалеченных людей. Характеризуя современную ситуацию на рынке труда как не соответствующую понятию «полной занятости», заместитель министра труда США Христофор Лю заявил: «Есть 6,5 миллионов человек,

которые работают неполный рабочий день, но хотели бы работать полный рабочий день. Поэтому я сказал бы — и они сказали бы — что мы не находимся в состоянии полной занятости прямо сейчас» [17].

«Для подавляющего большинства населения жизнь через пять лет после краха Уолл-Стрит в 2008 году всецело заполнена ежедневной борьбой за выживание, за то, чтобы свести концы с концами» [18]. Весомую лепту в процесс обнищания американского пролетариата вносит то, что кризис способствовал дальнейшей поляризации наемной рабочей силы и существенно ухудшил перспективы самого обездоленного сегмента рабочего класса на рынке труда. В период Великой рецессии спрос на низкооплачиваемые профессии в США был в 2,7 раза выше, чем на средне- и высокооплачиваемые специальности. Потери рабочих мест, заполняемых работниками низко-, средне- и высокооплачиваемых профессий, составили соответственно 21%, 60% и 19%, а создание рабочих мест для них – 58%, 22% и 20%. В результате пропорция рабочих, получающих зарплату ниже уровня бедности, выросла с 23,3% в 2006 г. до 28% в 2011 г. [19, с. 462].

Хроническая безработица в США оказывает понижающее давление на заработную плату занятых трудящихся. «Америка является единственной страной в развитом мире, в которой вы можете работать полный рабочий день и, тем не менее, жить в бедности. Потому что наша минимальная зарплата является позором ... реальная покупательная способность нашей минимальной зарплаты с учетом инфляции падает с момента ее пика в 1960-е годы» [20], — отмечает директор Института труда в Нью-Йорке Л.Леопольд

(см. график 1). В результате этого доля рабочих, получающих зарплату ниже уровня бедности, увеличилась с 23,3% в 2006 г. до 28% к 2011 г. Более того, доля мужчин, работающих за минимальную зарплату или ниже минимальной зарплаты, увеличилась с 2,5% в 2006 г. до 4,2% в 2009 г., в то время как 4,1% женщин работали за минимальную зарплату или ниже минимальной зарплаты в 2006 г. по сравнению с 6,2% в 2009 г. [19, с. 462].

Как свидетельствует официальная американская статистика, на протяжении более чем десяти последних лет реальная заработная плата большинства наемных работников в США не повышалась. Но это не касается окладов топ-менеджеров крупных корпораций, которые, как и рабочие, считаются наемными работниками в США после «революции управляющих» в 1970-е гг. «Трудовые» доходы последних, как и банкиров Уолл Стрит, растут с фантастической скоростью и в настоящее время достигли астрономических высот. В подтверждение этого тезиса достаточно сослаться на то, что в 1970 г. доходы топ-менеджеров 100 крупнейших корпораций США в 45 раз превышали заработную плату среднего американского рабочего, в 2013 г. – в 829 раз [20]. Подобного разрыва в оплате труда «верхов» и «низов» общества нет ни одной другой стране современного мира, что и является одним из специфических аспектов «американс-

кой исключительности», которая сводится к «железному» правилу рыночной экономики: что от вас ушло, то к нам пришло.

Страны «золотого миллиарда» в тисках безработицы

Социальный эксперимент сильных мира сего, направленный на снятие социальной напряженности в мире капитала под прикрытием мифов о «полной занятости», потерпел сокрушительное поражение не только в Северной Америке, но и в Европе. Признание этого факта содержится на страницах многих трудов современных западных социологов и экономистов, в частности, в монографии «Социальное исключение в Европе: Проблемы и парадигмы». В предисловии к ней редакторами отмечается: «Конец полной занятости и широкое распространение высокого уровня безработицы, повсеместность новых, менее гарантированных форм оплачиваемой занятости, а также поляризация в распределении богатства между богатыми и не столько богатыми, с одной стороны, и доведенными до бедности и нищеты неимущими, с другой стороны, оказали сильные воздействия на всю Европу. Тренд к уменьшению социальных выплат на исходе XX века стал второй ключевой причиной этих воздействий» [21, р. VII].

В подтверждение глобального характера безработицы канадский социальный философ Дж.Макмуртри в своей книге «Раковая стадия

График 2

Взлет и падение минимальной заработной платы (с учетом инфляции в долларах США 2013 года)

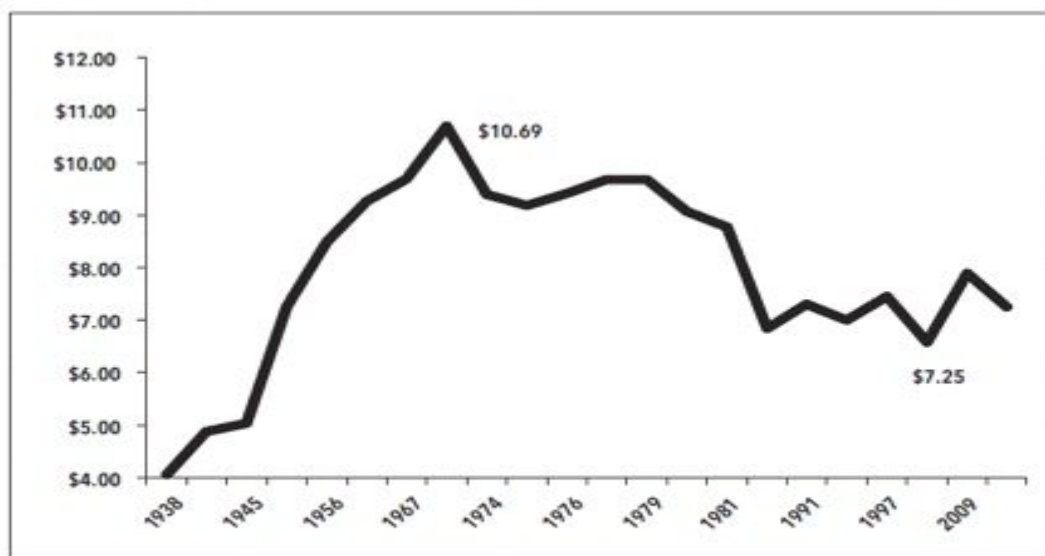

Chart 21.1: Rise and Fall of the Minimum Wage (Adjusted for Inflation in 2013 U.S. Dollars)

Source: Craig K. Elwell, "Inflation and the Real Minimum Wage, Congressional Research Service, January 8, 2014, <https://www.fas.org/sgp/crs/misc/R42973.pdf>.

капитализма» ссылается на то, что в древнейшем западном обществе – Греции, где в недавнем прошлом удельный вес «лишних» людей был одним из самых низких в Европе, безработица в последнее время превысила 20%, а среди молодежи в возрасте 18-25 лет – 46%. Достаточно тяжелое положение в сфере занятости на рубеже последних двух десятилетий сложилось в Испании и Португалии [22, р. 27]. «На пороге нового века доходы рабочего класса были развернуты в обратном направлении посредством «гонки вниз» зарплаты, пособий и социального законодательства с помощью глобальной конкуренции, игнорирующей стандарты жизни. Стоимость денег поддерживается сейчас не каннибальскими ставками процента и не обслуживанием долгов, а урезыванием доходов рабочих и социальных программ на всех континентах» [22, р. 3], – подчеркивает Дж.Макмуртри.

В ответ на вызовы глобализации транснациональный капитал сделал главную ставку на повышение гибкости рынка труда, которая сопровождается незащищенностью рабочих мест и неполной занятостью. «Гибкие рабочие места часто являются хуже всего оплачиваемыми местами, а гибкость используется работодателями как для уменьшения оплачиваемого рабочего времени, так и для минимизации эффективных почасовых ставок. Поэтому гибкость становится «гибкой эксплуатацией», особенно воздействующей на рабочие места, занимаемые безработными, которые находятся в наиболее тяжелом положении, вынуждены соглашаться с плохими условиями труда и являются менее всего пригодными для вступления в профсоюз» [23, р. 113], – подчеркивает британский социолог А.Грэй в своей книге «Несоциальная Европа: Социальное покровительство или гибкая эксплуатация?». Гибкость рынка рабочей силы четко разграничивает сферу занятости на «хорошие рабочие места» и «плохие рабочие места». Как правило, последние достаются безработным. Заполнение ими этих вакансий сводит к минимуму их шансы в будущем занять более престижные, более высокооплачиваемые рабочие места.

Первый глобальный финансово-экономический кризис 2008-2009 гг. не обошел стороной Старый Свет и другие развитые капиталистические страны. Великая рецессия нанесла по многим странам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Европейского Союза (ЕС) еще более сильный разрушительный удар, чем по Новому Свету [см. табл. 2]. Средний уровень безработицы в странах ОЭСР со середины 2007 г. по середину 2013 г. увеличился на три процентных пункта. За тот же период безработи-

ца в Греции и Испании выросла на 18 процентных пунктов, в Ирландии, Италии, Португалии и Словении – на 5 процентных пунктов. Во многих странах ЕС широкое распространение получила долгосрочная безработица, которая определяется как отсутствие работы в течение года и более года. Доля таких безработных в составе общей численности «лишних» людей в стране больше всего увеличилась в Ирландии (на 30 процентных пунктов). К середине 2013 г. шесть из десяти безработных были более года без работы в Греции, Ирландии и Словацкой Республике. Несмотря на то, что долгосрочная безработица уменьшилась на 10 или более процентных пунктов в Германии и Польше, тем не менее, она охватывала более 40% общего количества безработных в этих странах [21].

Безработица в результате первого глобального кризиса еще больше ухудшила положение молодежи на рынке труда, которая обозначается в странах ОЭСР аббревиатурой «NEET» (neither employed nor in education or training), что в переводе на русский означает «не работает, не учится или не обучается рабочей профессии». Уровень безработицы среди молодых людей в возрасте 15-24 лет увеличился на 20 процентных пунктов в Греции, Португалии и Испании со середины 2007 г. до середины 2013 г. В то же время на уровне ОЭСР безработица среди молодежи выросла на 7 процентных пунктов. В середине 2013 г. более 50% молодежи в возрасте 15-24 лет в Греции и Испании не имели работы [21]. По свидетельству ОЭСР, в 2013 г. в странах-членах ОЭСР насчитывалось в общей сложности 39 млн. безработных молодых людей в возрасте 16-29 лет, что было на 5 млн. больше, чем в разгар глобального кризиса. В 2013 г. в США, Великобритании и Франции один из шести молодых людей не имел работы и числился в рядах NEET [22].

В этом контексте исследователь безработицы в ОЭСР Т.Новак отмечает: «В Соединенных Штатах администрация Обамы неоднократно провозглашала, что страна находится в середине экономического восстановления. Но это «восстановление» служит только получению выгоды финансовой элитой, которая чрезвычайно наживается на увеличении стоимости акций, за счет снижения зарплаты и жизненных стандартов подавляющего большинства населения. Таким же образом высокая численность NEETs в Греции должна рассматриваться параллельно с губительными чрезвычайными мерами, навязанными Европейским Союзом, Европейским центральным банком и Международным валютным фондом» [22]. Лишняя молодежь занятости, финансовая олигархия лишает будущего свои

Таблица 2

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Австралия	5.1	4.9	4.5	4.3	5.7	5.3	5.2	5.4
Австрия	5.2	4.8	4.5	3.9	4.8	4.5	4.2	4.4
Бельгия	8.5	8.3	7.5	7.0	8.0	8.4	7.2	7.6
Канада	6.8	6.4	6.1	6.2	8.4	8.1	7.5	7.3
Чили	8.3	7.9	7.4	8.0	10.0	8.4	7.4	6.7
Чешская Республика	8.0	7.2	5.4	4.4	6.8	7.4	6.8	7.0
Дания	4.9	4.0	3.8	3.5	6.1	7.6	7.7	7.7
Эстония	8.1	6.0	4.8	5.6	14.0	17.2	12.7	10.3
Финляндия	8.4	7.7	6.9	6.4	8.4	8.5	7.9	7.8
Франция	8.9	8.9	8.0	7.4	9.2	9.4	9.3	9.9
Германия	11.3	10.4	8.7	7.6	7.8	7.2	6.0	5.5
Греция	10.0	9.0	8.4	7.8	9.6	12.7	17.9	24.5
Венгрия	7.2	7.5	7.4	7.9	10.1	11.2	11.0	11.0
Исландия	2.7	3.0	2.3	3.0	7.4	7.7	7.2	6.2
Ирландия	4.8	4.7	4.9	5.9	12.5	14.1	14.9	15.3
Израиль	9.2	8.5	7.4	6.2	7.7	6.8	5.7	7.0
Италия	7.8	6.9	6.2	6.8	7.9	8.5	8.5	10.8
Япония	4.6	4.3	4.1	4.2	5.3	5.3	4.8	4.6
Корея	3.9	3.6	3.4	3.3	3.8	3.8	3.5	3.3
Люксембург	4.5	4.7	4.1	5.1	5.2	4.4	4.9	5.2
Мексика	3.6	3.3	3.5	3.6	5.4	5.4	5.4	5.0
Нидерланды	5.3	4.3	3.6	3.0	3.7	4.5	4.4	5.3
Новая Зеландия	3.9	3.9	3.8	4.3	6.3	6.7	6.7	7.2
Норвегия	4.7	3.5	2.6	2.6	3.2	3.7	3.3	3.3
Польша	18.0	14.0	9.7	7.2	8.3	9.7	9.8	10.2
Португалия	8.1	8.1	8.5	8.1	10.0	11.4	13.4	16.4
Словацкая Республика	16.2	13.3	11.0	9.6	12.1	14.4	13.6	14.0
Словения	6.7	6.1	5.0	4.5	6.0	7.4	8.3	9.0
Испания	9.	8.	8.3	11.4	18.1	20.2	21.8	25.2
Швеция	7.8	7.1	6.2	6.3	8.5	8.7	7.9	8.1
Швейцария	4.5	4.1	3.7	3.4	4.2	4.6	4.1	4.3
Турция	10.9	10.5	10.5	11.2	14.3	12.1	10.0	9.4
Соединенное Королевство	4.7	5.5	5.3	5.4	7.8	7.9	8.0	8.1
Соединенные Штаты	5.1	4.7	4.7	5.8	9.4	9.8	9.1	8.2
ОЭСР – В целом	6.8	6.2	5.8	6.1	8.3	8.5	8.2	8.2

Источник: http://www.oecd-ilibrary.org/employment/unemployment-rate_20752342-table1

собственные страны. «Невидимая рука» рынка и неolibеральная экономика, насаждаемая ЕС, ЕБР и МВФ, не могут и не заинтересованы в том, чтобы разрешить эту жизненно важную проблему для десятков миллионов обездоленных Номо Fabers в Новом и Старом Свете. Поэтому на смену им в XXI веке должна прийти, по выражению управляющего «Банка Японии» Харухико Курода,

«видимая рука экономического вмешательства» [23, р. 59]. В противном случае современный мир превратится для большинства населения Земли в «мир без труда» с непредсказуемыми последствиями в результате эскалации, прежде всего, социальных патологий, сопутствующих лишению сотен миллионов людей труда права на труд.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ:

1. Jary D. *Collins Dictionary of Sociology. Second Edition* / David Jary, Julia Jary. – Glasgow: HarperCollins Publishers, 1995. – 774 p.
2. Социология труда. Теоретико-прикладной толковый словарь / Отв. ред. В.А.Ядов. – СПб.: Наука, 2006. – 426 с.
3. Wacquant L.J.D. *America as Social Dystopia: The Politics of Urban Disintegration, or the French Uses of the “American Model”* / Loïc J.D. Wacquant // Bourdieu P. et al. *The Weight of the World: Social Suffering in Contemporary World* / Pierre Bourdieu. Translated by P.P.Ferguson et al. – Cambridge: Polity Press, 1999. – 646 p.
4. Джоухадзе И. Номо фабер и будущее труда [Электронный ресурс] / Игорь Джоухадзе – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/logos/2004/6/dzh1-pr.html>
5. Haber W. *Employment Policies.* / William Haber // *The Next Twenty-Five Years of Industrial Relations.* Ed. Gerald G. Somers. *Madison: Industrial Relations Research Association, 1973.* – P. 56-64.
6. Гидденс Э. *Неспокойный и могущественный континент: что ждет Европу в будущем?* / Энтони Гидденс; пер. с англ. А.Матвеевко, М.Бендет. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. – 240 с.
7. Джонсон П. *Современность: Мир с двадцатых по девяностые годы. Часть вторая* / Пол Джонсон. – М.: Издательство «Анубис» ТОО «ВИЛАД», 1995. – 479 с.
8. Bourdieu P. *Acts of Resistance: Against the New Myths of our Times.* / Pierre Bourdieu; translated by R.Nice. – Cambridge: Polity Press, 1995. – 108 p.
9. Флигстин Н. *Архитектура рынков: Экономическая социология капиталистических обществ XXI века [Текст]* / Нил Флигстин; пер. с англ. А.А.Куракина; под науч. ред. В.В.Радаева. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 392 с.
10. Alderson A.S. *Deindustrialization* / Arthur S. Alderson // *International Encyclopedia of Economic Sociology.* Eds. J.Beckert, M.Zafirovski. – L.; N.Y.: Routledge, 2011. – P. 138-140.
11. *United States Department of Labor. Employment by major industry sector [Electronic resource]* – Modes of access: http://www.bls.gov/emp/ep_table_201.htm
12. Cohen R. *Global Sociology* / Robin Cohen, Paul Kennedy. – N.Y.: New York University Press, 2000. – 408 p.
13. Levinson M. *Manufacturing the Future: Why Reindustrialization Is the Road to Recovery* / Mark Levinson // *New Labor Forum* – Fall 2012. – P. 10-15.
14. Hutchinson M. *The United States as Haven of Economic Inefficiency [Electronic resource]* / Martin Hutchinson – Modes of access: <http://www.theglobalist.com/storyid.aspx?StoryId=10074>
15. Gordon R. *The Dawn of a New, New International Economic Order* / Ruth Gordon // *Law and Contemporary Problems.* Fall 2009. – P. 131-162.
16. Wells N. *Chart: What's the real unemployment rate? [Electronic resource]* / Nicholas Wells – Modes of access: <http://www.cnbc.com/2015/09/04/the-real-unemployment-rate.html>
17. Harlan C. *Unemployment rate falls to 5.1 percent, but Americans are not finding pay increases [Electronic resource]* / Chico Harlan and Ylan Q. Mui. – Modes of access: <https://www.washingtonpost.com/news/wonk/wp/2015/09/04/u-s-to-release-data-on-jobs-growth-in-august/>
18. Damon A. *The Social Crisis in America [Electronic resource]* / Andre Damon. – Modes of access: <https://www.wsws.org/en/articles/2013/05/04/pers-m04.html?view=print>
19. Dufour M. *Capitalism, Crisis, and Class: The United States Economy after 2008 Financial Crisis* / Mathieu Dufour, Özgür Orhangazi // *Review of Radical Political Economy.* – Fall 2014. – P. 461-472.
20. Leopold L. *10 Shocking Economic Facts that Power the Sanders Insurgency [Electronic resource]* / Les Leopold – Modes of access: <http://www.alternet.org/news-amp-politics/10-shocking-economic-facts-power-sanders-insurgency>
21. *Social Exclusion in Europe: Problems and Paradigms.* Eds. P.Littlewood et al. – Aldershot: Ashgate Publishing Limited, 2000. – 254 p.
22. McMurtry J. *The Cancer Stage of Capitalism: From Crisis to Cure. Second Edition* / John McMurtry. – Halifax & Winnipeg: Fernwood Publishing, 2013. – 378 p.
23. Gray A. *Unsocial Europe: Social Protection or Flexploitation?* / Anne Gray. – L.: Pluto Press, 2004. – 240 p.
24. *OECD (2014), Society at a Glance 2014: OECD Social Indicators, OECD Publishing.* http://dx.doi.org/10.1787/soc_glance-2014-en
25. Novak T. *OECD report: 39 million unemployed young people in industrialized nations [Electronic resource]* / Trent Novak – Modes of access: <https://www.wsws.org/en/articles/2015/07/15/neet-j15.html?view=print>
26. Thompson D. *A World Without Work* / Derek Thompson – *The Atlantic.* – July/August 2015. – P. 50-61.